

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.15.61.080

Правовая политика Российской Федерации по криминализации деяний, посягающих на общественный порядок

Бесчастнова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Челябова Залина Магомедзагировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Правовая политика Российской Федерации по криминализации деяний, посягающих на общественный порядок, направлена на обеспечение стабильности и безопасности в обществе. Государство предпринимает активные меры для пресечения противоправных действий. С учетом изменяющихся условий и новых форм преступности, правительством принимаются меры по совершенствованию законодательства, касающегося данной категории преступлений. Состояние правонарушений в сфере общественного порядка являются объектом пристального внимания со стороны органов государственной власти. В первую очередь, это объясняется распространенностью правонарушений в данной сфере. Кроме того, актуальность приобретает обозначение более четких границ правовой регламентации видов юридической ответственности за рассматриваемые правонарушения.

Такая дифференциация продиктована необходимостью реализации общеправовых принципов. В целях охраны общественного порядка, а также для противодействия соответствующим правонарушениям законодатель установил юридическую ответственность как действенный инструмент достижения своих задач. Дифференцированный подход мер ответственности позволяет реализовать основополагающие принципы права. В то же самое время следует отметить о преобладании защиты общественного порядка административно-правовыми методами, выраженными в указанных выше составах административных правонарушений. Выделив подобную тенденцию законодателя, с точки зрения эффективности выбранных им методов регулирования считаем востребованным осуществление мониторинга указанного правового поля в целях совершенствования действующего законодательства. Уголовно-правовая политика государства вместе с тем остается в прямой зависимости от политических условий и непосредственных запросов общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Бесчастнова О.В., Челябова З.М., Новиков А.В. Правовая политика Российской Федерации по криминализации деяний, посягающих на общественный порядок // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 591-598. DOI: 10.34670/AR.2024.15.61.080

Ключевые слова

Криминализация, уголовно-правовая политика, уголовно-правовая охрана, общественная безопасность, общественный порядок, правонарушение, преступление, посягательство, состав преступления, правовое регулирование, административно-правовое воздействие, уголовно-правовое воздействие, административная ответственность, уголовная ответственность.

Введение

В любом историческом периоде развития нашего государства приоритетной задачей является охрана общественного порядка, сохранение правопорядка, что остается весьма актуальной проблемой и на сегодняшний день. Государственная власть в современном обществе выстраивается на основе соблюдения общественного порядка как результата правопорядка, тем самым подтверждая основы безопасности населения и отдельной личности от преступных посягательств и действий отдельных асоциальных элементов.

Основное содержание

Распространенность правонарушений, посягающих на общественный порядок, требует детального их осмысления.

На ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России в марте 2023 года руководитель ведомства В.А. Колокольцев констатировал, что детальная задействованность и концентрация значительных усилий в 2022 году со стороны государства позволили избежать серьезных нарушений [<http://www.kremlin.ru>].

Административно-правовому регулированию ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок, посвящена гл. 20 КоАП РФ. В ней содержится сорок три состава. В то же время криминализованных деяний в уголовном кодексе РФ, посягающих

на общественный порядок, намного меньше. Обусловлено это большим вниманием со стороны государства к криминализации деяний, посягающих на общественную безопасность.

В первую очередь хотелось бы обозначить отсутствие четкого разграничения между объектом правового регулирования – общественным порядком и общественной безопасностью [Кивич, 2014]. Отсутствие подобных границ не позволяет разграничить непосредственный объект правонарушений.

В рамках уголовно-правового регулирования ответственности они также объединены одним родовым объектом – в разделе IX действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Интересным, на наш частно-научный взгляд, представляется то, что в уголовном законе нет обозначения общественного порядка на уровне видового объекта в главе 24 УК РФ. Вместе с тем, уголовно-правовое регулирование касается регламентации ответственности за нарушение общественного порядка в двух составах преступлений: ст. 213 и ст. 214 УК РФ.

Понятийно-категориальный аппарат термина «общественный порядок» в нашем действующем законодательстве ни в одном нормативном правовом акте не закреплено. В этой связи, возможно предположить, что понятие общественного порядка может изменяться в зависимости от политических, экономических и иных факторов [Кузнецов, 2022]. Содержание в научной литературе разнообразного количества мнений ученых-правоведов по этому поводу, не позволяет в полной мере однозначно установить понятийно-категориальный аппарат данного определения.

Рассмотрим вопрос о законодательном обеспечении общественного порядка с точки зрения ответственности. Отсутствие законодательной дефиниции не может восполняться плюрализмом доктринальных подходов.

Охрана общественного порядка является прерогативой и обязанностью государства. Концентрация усилий государства направлена на обеспечение законности. Принцип законности является общеправовым, соответственно, недопустимо его нивелирование только одной отраслью права, регулирующей тот или иной вид ответственности, так как эти отрасли права достигают целей и задач государства посредством соответствующего воздействия через ответственность, наказание.

Рассматриваемый принцип законности, нельзя стороной принцип справедливости, нарушение которого является логическим продолжением нарушения принципа законности. Стоит указать, что эффективность правового воздействия (и административно-правового, и уголовно-правового) находится в прямой зависимости от реализации этих двух принципов – слагаемых эффективности правового воздействия.

Статьей 2 УК РФ законодатель устанавливает, что одной из задач регулирования является охрана общественного порядка. Уголовно-правовая охрана общественного порядка касается соответствующих отношений, которым причиняется вред или имеется потенциальная угроза его причинения.

Более традиционным сложилось мнение о принадлежности к этой группе посягательств двух составов преступлений: хулиганство и вандализм.

Вместе с тем уголовно-правовая доктрина дает и отклоняющиеся от традиционного мнения касательно пополнения этого ряда посягательств. Так, некоторые ученые-правоведы [Брагин, 2008, с. 108] относят к ним следующие составы (помимо указанных двух):

- «Массовые беспорядки» (статья 212 УК РФ);
- «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (статья 212.1).

В.Г. Кокорев причисляет к ним также:

- «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» (часть 2 статьи 314.1);
- «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» (статья 343), [Кокорев, 2020, с. 126].

Относительно административно-правового регулирования охраны общественного порядка мнения ученых более устоявшиеся [Мещанинов, 2014, с. 17]. Авторы солидарны в сходстве мнений и относим к ним следующие составы административных правонарушений, регулируемых КоАП РФ:

- ст. 20.1 «Мелкое хулиганство»;
- ст. 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах»;
- ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»;
- ст. 20.22 «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» [КоАП РФ].

Следует указать точку зрения К.Г. Прокофьева, который в своей классификации мелкое хулиганство относит к административным правонарушениям, посягающим на общественную безопасность [Прокофьев, 2019, с.149].

Особенность общественного порядка выражается в том, что его правовую охрану предваряют нормы нравственности, морали, т.е. принятые в обществе правила поведения, касающиеся самых разных сфер общественной жизни.

Такое разнообразие повлияло на то, что ряд составов, регламентирующих административную ответственность за нарушение общественного порядка, сконструированы безусловно по типу бланкетных (запрещающих) норм.

Подобный прием юридической техники, по мнению некоторых ученых является «серьезным недостатком, затрудняющим квалификацию административных правонарушений и содержащим в себе коррупционные риски» [Попович, 2020, с. 181].

По мнению С.А. Пискунова, «неоднородность и множественность нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, порождают на практике многочисленные коллизии» [Пискунов, 2014, с. 182].

Вместе с тем, тот контент отношений, которые обеспечивают охрану общественного порядка, не могут повторно использоваться в нормах КоАП РФ.

Стоит резюмировать, что ответственность за нарушение общественного порядка подпадает под административно-правовое и уголовно-правовое регулирование. Теоретический аспект выверен.

В то же самое время, на практике при квалификации административных правонарушений возникают проблемы с отграничением их от преступлений [Иваненко, 2017].

Критерием разграничения служит общественная опасность и неоднократность совершения деяния.

Разумеется, размер общественной опасности административных правонарушений меньше, чем в уголовно-правовых деяниях. Однако, Л.И. Спиридонов, по нашему частно-научному

мнению, ошибочно нивелирует общественную опасность административных правонарушений как их свойство, подменяя ее на общественную вредность [Спиридонов, 2001, с.17].

Обзор научной дискуссии, по обоснованному мнению авторов, носит определенно терминологический характер, так как любое правонарушение свидетельствует о нарушении установленных законодателем границ дозволенного, после которого наступает результат в виде причиненного вреда охраняемым государством правам, свободам и законным интересам.

Характер и степень общественной опасности существенно повышается, когда деяние затрагивает здоровье, честь, достоинство личности и т.д. (статья 150. Нематериальные блага Гражданского кодекса Российской Федерации). Подобное «юридическое измерение» общественной опасности у уголовно-правового хулиганства.

Следующий критерий, это неоднократность совершения деяния, ст. 212.1 УК РФ, диспозиция которой прямо называет этот признак. Для наступления уголовной ответственности по вышеуказанной статье требуется, чтобы виновный ранее был привлечен к административной ответственности за любое из перечисленных альтернативных правонарушений. Они находят самостоятельную, отдельную регламентацию в административном законодательстве. Это разнообразие установлено в нормах ст. 20.2 КоАП РФ.

Совершение лицом более трех раз одного из этих установленных действий влечет за собой в последующем уголовную ответственность.

Конституционный суд РФ, констатировал что уголовная ответственность имеет место, если лицо совершило административные деликты не менее 3 раз в течение 180 дней с условием, что имелись соответствующие вступившие в законную силу судебные решения [Постановление КС РФ].

Заключение

Таким образом, подвод итог, можно в целом сделать вывод, что в целях охраны общественного порядка, а также для противодействия соответствующим правонарушениям законодатель установил юридическую ответственность как действенный инструмент достижения своих задач. Дифференцированный подход мер ответственности позволяет реализовать основополагающие принципы права. В то же самое время следует отметить о преобладании защиты общественного порядка административно-правовыми методами, выраженными в указанных выше составах административных правонарушений.

Выделив подобную тенденцию законодателя, с точки зрения эффективности выбранных им методов регулирования считаем востребованным осуществление мониторинга указанного правового поля в целях совершенствования действующего законодательства. Уголовно-правовая политика государства вместе с тем остается в прямой зависимости от политических условий и непосредственных запросов общества.

Библиография

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П. по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина // СПС «Гарант».
4. Агафонов, А. В. О некоторых проблемных вопросах определения такого уголовно правового понятия как "общественный порядок" / А. В. Агафонов // Юридическая наука. – 2022. – № 4. – С. 107-115. – EDN PVCSWD.
5. Березин, А. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный

- порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий : специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Березин Алексей Александрович. – Саратов, 2015. – 22 с. – EDN ZPXHCR.
6. Брагин А.П. Российское уголовное право. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008.
  7. Брысов М., Курлевский И.В. Проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28). С. 165-169.
  8. Кокорев В.Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 122-134.
  9. Расширенное заседание коллегии МВД России 20 марта 2023 г. // Президент России: сайт URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 12.01.2024).
  10. Иваненко И.Н. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129 (05). С. 5-9.
  11. Кивич, Ю. В. Признаки общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-юридической защиты / Ю. В. Кивич // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 158-163. – EDN SGFFTL.
  12. Кузнецов А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 4–11
  13. Кузьмина, И. В. Направления совершенствования правового регулирования административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность / И. В. Кузьмина // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2022. – № 2(46). – С. 124-133. – EDN WKXVVC.
  14. Мещанинов А.П. К вопросу о составах административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 2 (23). С. 17-19.
  15. Овинникова, Р. В. Уголовно-правовая характеристика деяний, посягающих на честь и достоинство представителя власти по уголовному законодательству Российской Федерации / Р. В. Овинникова // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. – 2018. – № 2-1. – С. 68-76. – EDN YDPSLY.
  16. Пискунов С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. 2014. № 15. С.181-184.
  17. Попович О.М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Вестник Московского университета МВД России. 2020; (1):181–184.
  18. Прокофьев К.Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 148-151.
  19. Соколов, В. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий / В. А. Соколов, Г. М. Овсеян, А. А. Андриянова // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 39-41. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-39-41. – EDN LRUNQQ.
  20. Спиридонов Л. И. Теория государства и права: Учебник. М., 2001, 297 с.

The legal policy of the Russian Federation on criminalization of acts that infringe on public order

Ol'ga V. Beschastnova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Zalina M. Chelyabova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The legal policy of the Russian Federation on the criminalization of acts that violate public order is aimed at ensuring stability and security in society. The state is taking active measures to suppress illegal actions. Taking into account changing conditions and new forms of crime, the government is taking measures to improve legislation relating to this category of crimes. The state of offenses in the sphere of public order is the object of close attention from government authorities. First of all, this is explained by the prevalence of offenses in this area. In addition, the designation of clearer boundaries of legal regulation of the types of legal liability for the offenses in question is becoming relevant. This differentiation is dictated by the need to implement general legal principles. In order to protect public order, as well as to combat relevant offenses, the legislator established legal liability as an effective tool for achieving its objectives. A differentiated approach to liability measures makes it possible to implement the fundamental principles of law. At the same time, it should be noted about the predominance of protecting public order by administrative and legal methods, expressed in the above-mentioned elements of administrative offenses. Having highlighted this tendency of the legislator, from the point of view of the effectiveness of the regulatory methods he has chosen, we consider it in demand to monitor this legal field in order to improve the current legislation. At the same time, the state's criminal legal policy remains directly dependent on political conditions and the immediate needs of society.

For citation

Beschastnova O.V., Chelyabova Z.M., Novikov A.V. (2024) Pravovaya politika Rossiiskoi Federatsii po kriminalizatsii deyaniy, posyagayushchikh na obshchestvennyi poryadok [The legal policy of the Russian Federation on criminalization of acts that infringe on public order]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 591-598. DOI: 10.34670/AR.2024.15.61.080

Keywords

Criminalization, criminal law policy, criminal law protection, public safety, public order, offense, crime, encroachment, corpus delicti, legal regulation, administrative and legal impact, criminal legal impact, administrative responsibility, criminal liability.

References

1. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ
2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh" ot 30.12.2001 № 195-FZ
3. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 10.02.2017 g. № 2-P. po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy stat'i 212.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina I.I. Dadina // SPS «Garant».
4. Agafonov, A. V. O nekotorykh problemnykh voprosakh opredeleniya takogo ugolovno pravovogo ponyatiya kak "obshchestvennyy poryadok" / A. V. Agafonov // Yuridicheskaya nauka. – 2022. – № 4. – S. 107-115. – EDN PVCSWD.
5. Berezin, A. A. Administrativno-pravovoye protivodeystviye narusheniyam, posyagayushchim na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' pri provedenii publichnykh meropriyatiy : spetsial'nost' 12.00.14 "Administrativnoye pravo; administrativnyy protsess" : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Berezin Aleksey Aleksandrovich. – Saratov, 2015. – 22 s. – EDN ZPXHCR.
6. Bragin A.P. Rossiyskoye ugolovnoye pravo. M.: Izd. tsentr YEAOI, 2008.
7. Brysov M., Kurlevskiy I.V. Problemy kvalifikatsii administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok // Alleya nauki. 2019. T. 4. № 1 (28). S. 165-169.
8. Kokorev V.G. K voprosu o ponyatii obshchestvennogo poryadka v kontekste ugolovno-pravovoy kvalifikatsii i razgranicheniya prestupleniy ot administrativnykh pravonarusheniy // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. 2020. T. 4. № 13. S. 122-134.
9. Rasshirennoye zasedaniye kollegii MVD Rossii 20 marta 2023 g. // Prezident Rossii: sayt URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (data obrashcheniya: 12.01.2024).
10. Ivanenko I.N. Razgranicheniye administrativnogo pravonarusheniya i prestupleniya // Nauchnyy zhurnal KubGAU. 2017. № 129 (05). S. 5-9.
11. Kivich, YU. V. Priznaki obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoy bezopasnosti kak ob'yektov administrativno-yuridicheskoy zashchity / YU. V. Kivich // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 5. – S. 158-163. – EDN SGFFTL.
12. Kuznetsov A.P. Obshchestvennyy poryadok kak sotsial'no-pravovaya kategoriya: teoreticheskoye issledovaniye // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2022. № 2. S. 4–11
13. Kuz'mina, I. V. Napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchiye na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' / I. V. Kuz'mina // Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa. – 2022. – № 2(46). – S. 124-133. – EDN WKXVVC.
14. Meshchaninov A.P. K voprosu o sostavakh administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy). 2014. № 2 (23). S. 17-19.
15. Ovinnikova, R. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika deyaniy, posyagayushchikh na chest' i dostoinstvo predstavatelya vlasti po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii / R. V. Ovinnikova // Pravo i pravosoznaniye v period vooruzhennykh konfliktov. – 2018. – № 2-1. – S. 68-76. – EDN YDPSLY.
16. Piskunov S.A. Administrativnyye pravonarusheniya, posyagayushchiye na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost': vidy, osobennosti i normativno-pravovyye aspekty // Rossiyskiy sledovatel'. 2014. № 15. S.181-184.
17. Popovich O.M. K voprosu ob ob'yektivnykh priznakakh administrativnykh pravonarusheniy, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost'. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020; (1):181–184.
18. Prokof'yev K.G. K voprosu ob osnovaniyakh administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchiye na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' // Sotsial'no-politicheskiye nauki. 2019. № 5. S. 148-151.
19. Sokolov, V. A. Administrativno-pravovoye protivodeystviye narusheniyam, posyagayushchim na obshchestvennyy poryadok i obshchestvennyuyu bezopasnost' pri provedenii publichnykh meropriyatiy / V. A. Sokolov, G. M. Ovsepyan, A. A. Andriyanova // Administrativnoye pravo i protsess. – 2023. – № 4. – S. 39-41. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-39-41. – EDN LRUNQQ.
20. Spiridonov L. I. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M., 2001, 297 s